

Рыскулбекова Динара Ануарбеккызы**Ryskulbekova Dinara Anuarbek**докторант Евразийского национального
университета имени Л.Н. ГумилеваDoctoral student,
L.N. Gumilyov Eurasian National University**АНАЛИЗ РАБОТЫ
УИЛЛАРДА ВАН ОРМАНА КУАЙНА
«ДВЕ ДОГМЫ ЭМПИРИЗМА»****THE ANALYSIS OF
WILLARD VAN ORMAN QUINE'S BOOK
"TWO DOGMAS OF EMPIRICISM"****Аннотация:**

В статье рассматриваются выдвигаемые У. Куайном догмы эмпиризма, а также основные концепты, использованные в его книге «Две догмы эмпиризма». Актуальность статьи продиктована тем, что наработки У. Куайна в области философии науки, семантики и эпистемологии получили широкое распространение в современной англоязычной философии. Представлены взгляды У. Куайна, в частности, на дихотомию аналитических и синтетических суждений, а также критика редукционизма.

Ключевые слова:

эмпиризм, логический позитивизм, аналитические суждения, синтетические суждения, редукционизм.

Summary:

This article examines W. Quine's dogmas of empiricism, as well as the basic concepts used in the book "Two Dogmas of Empiricism". The relevance of the article is dictated by the fact that W. Quine's concepts in the field of philosophy of science, semantics and epistemology have become widespread in contemporary English-speaking philosophy. The paper represents W. Quine's views on the dichotomy of analytical and synthetic judgments in particular, as well as criticism of reductionism.

Keywords:

empiricism, logical positivism, analytical judgments, synthetic judgments, reductionism.

Уиллард ван Орман Куайн является крупнейшим аналитическим философом Америки послевоенного периода, одним из важнейших философов современности, внесшим особенно большой вклад в развитие аналитической ветви философии. Данная статья посвящена рассмотрению одного из ключевых трудов У. Куайна «Две догмы эмпиризма».

Работа У. Куайна была впервые опубликована в 1951 г. Книга разделена на 6 секций: первые четыре посвящены проблеме аналитических суждений, последние две – вопросу о редукционизме. По словам профессора философии Городского университета Нью-Йорка Питера Годфрей-Смита, «эта работа относится к одним из самых важных работ XX в.» [1].

Перед тем как начать рассмотрение данной работы, стоит отметить, что философские взгляды У. Куайна во многом складывались под воздействием Венского кружка, который У. Куайн неоднократно посещал. Особое значение в его философской карьере имела встреча с Рудольфом Карнапом. Прежде всего обозначим некоторые ключевые пункты философии Р. Карнапа, в частности его взгляды как логического позитивиста. Логический позитивизм – это форма эмпиризма, претерпевшая ряд изменений. Так, например, эмпиризм полагает чувственный опыт единственным источником познания, тогда как логический позитивизм допускает, что существует знание, выводимое из чувственного опыта. Таким знанием являются аналитические истины, истинность которых зависит только от их значения, например, все холостяки – неженатые мужчины. Синтетические истины, наоборот, не самодостаточны и требуют дополнительных коннотаций к своему значению. Проверка истинности таких суждений возможна при проведении независимого исследования. Таким образом, логические позитивисты полагают, что аналитические истины являются исключением из главного правила эмпиризма, согласно которому любое знание выводится из опыта.

Еще одной отличительной чертой логического позитивизма является наличие семантического и эпистемологического компонента. Согласно теории верификации смысла логического позитивизма, являются бессмысленными высказывания, истинность или ложность которых невозможно проверить вышеуказанными способами. К ряду таких высказываний можно отнести: «Каждые 24 часа каждый физический предмет во Вселенной удваивается в размере», «Бог движется таинственными путями».

Также Р. Карнап наряду с бессмысленными высказываниями выделяет высказывания, истинность которых невозможно доказать. К таким высказываниям относятся философские.

Карнаповский позитивизм отличался еще одним компонентом – лингвистическим. Он полагал, что истинность либо ложность высказываний находится в некой лингвистической рамке, которая у Р. Карнапа является способом говорить о предметах. Однако он полагал, что данный компонент является необязательным, но удобным для определения истинности или ложности высказы-

ваний. Лингвистическая рамка определяет набор истин, в том числе аналитических, которые продиктованы ею, и синтетических, истинность которых следует проверить эмпирическим путем. При этом лингвистическая рамка не влияет на истинность либо ложность высказываний [2].

Отталкиваясь от идей логического позитивизма Р. Карнапа, У. Куайн строит свою систему эмпиризма. Во-первых, стоит отметить, что У. Куайн – натуралист, то есть он считает, что определение общего характера действительности обусловлено естественными науками, которые в свою очередь заключены в рамки физической картины мира. Однако натурализм У. Куайна никак не связан с его эмпиризмом.

Во многом натурализм У. Куайна связан с тем, что успехи в области физики и естественных наук, которые объясняли многие процессы и давали возможность предсказывания и прогнозирования дальнейшего развития процессов в природе, способствовали изменению и контролю окружающего мира. Еще одним поводом для натурализма У. Куайна стало то, что физика для него была не идеалом или образцом, а наиболее точным и совершенным из всех имеющихся вариантов.

У. Куайн исследует две догмы эмпиризма в одноименной книге. Приведем цитату: «Современный эмпиризм в значительной степени обусловлен двумя догмами. Одна из них – убеждение в некотором фундаментальном различии между истинами аналитическими или основанными на значении, независимо от того, что есть на самом деле, и истинами синтетическими, или основанными на фактах. Другая догма – редукционизм: убеждение, что каждое значимое высказывание эквивалентно некоторой логической конструкции из терминов, указывающих на непосредственный опыт» [3, с. 24].

Первая догма – наиболее распространенный в русле логического позитивизма (эмпиризма) вопрос о природе необходимости применительно к действительности, если переносить данную категорию в пространство языка. Истинность аналитических и синтетических утверждений также является одной из главных проблем, рассматриваемых в трудах У. Куайна. Понимание аналитических суждений, данное И. Кантом: «...Аналитические – это те (утвердительные) суждения, в которых связь предиката с субъектом мыслится через тождество, а те, в которых эта связь мыслится без тождества, должны называться синтетическими» [4, с. 111], на первый взгляд, не отличается от понимания У. Куайна, однако есть ряд нетождественных моментов. По его мнению, философия имеет функцию построения формальных языков, которые в свою очередь являются моделями языков науки. При этом построение формального языка связано с порождением ряда аналитических высказываний, то есть таких высказываний, которые являются истинными исходя из правил самого языка.

Философ полагает, что проблема восприятия аналитических высказываний обусловлена сложностью понимания его значения. Значение, в понимании У. Куайна, «...это то, чем становится сущность, если ее разводят с объектами референции и сочетают со словом» [5, р. 22]. При этом У. Куайн подчеркивает, что не следует путать понятия значения и именованного, так как термины могут определять одно и то же, но при этом иметь разные значения. Согласно трактовке Аристотеля, значение является лишь лингвистической формой, сущностью обладают только вещи: «Значение – это то, чем становится сущность, когда ее разводят с предметом референции и отдают замуж за слово» [6].

Очередной проблемой, с которой сталкивается философ при определении аналитических суждений, является проблема синонимии. Однако разрешение проблемы синонимии через определение несет в себе ряд трудностей. Так, например, попытка разрешить проблему синонимии через определение обречена на провал, так как во многих случаях синонимы выступают в качестве определения понятий. Примером может послужить такой ряд:

Холостяк = неженатый мужчина (синоним).

Холостяк – неженатый мужчина (определение).

Исключением является случай, когда мы преднамеренно полагаем «А означает В».

У. Куайн выделяет два типа аналитических суждений: первый тип – логические истины, то есть они остаются истинными при любых интерпретациях, составляющих данное суждение; второй тип – аналитические высказывания могут быть превращены в логические истины путем замены синонимическим выражением.

Таким образом, основная проблема аналитичности, по мнению У. Куайна, связана со вторым типом высказываний, которые зависят от синонимии: «Мы понимаем, каким выражениям правила приписывают аналитичность, но не понимаем, что именно они приписывают» [7].

Перейдем к рассмотрению второй догмы эмпиризма У. Куайна, которая сводится к теории верификации значения. Как и в случае с аналитическими высказываниями, У. Куайн включает семантический компонент: «Значение высказывания – это метод его эмпирического подтверждения или неподтверждения» [8, с. 40]. Теория верификации является основным столпом объек-

тивности науки, так как постулирование истин, например в физике или в алхимии, связано с разницей в верификации смысловых значений. То есть эмпирическая составляющая данных областей знаний подпитывает почву, на которой они произрастают.

Аналитические суждения являются синонимами логической истины тогда и только тогда, когда истинность данных суждений не нуждается в эмпирической верификации, так как такие суждения «истинны в любом случае».

Проблема, которая возникает на базе второй догмы, связана с тем, как мы верифицируем те или иные суждения. Эмпиризм предполагает, что верификация возможна лишь с использованием эмпирического доказательства. В данном случае редукционизм – «верование, в котором каждое осмысленное предложение равноценно логическому конструкту на условиях, которые относятся к непосредственному опыту». Данная трактовка используется эмпириками с целью сохранить понятие аналитичности. Редукционизм, по словам У. Куайна, является такой же неразрешимой проблемой, как и проблема аналитичности. Однако стоит отметить, что в данном случае У. Куайн имеет в виду радикальный редукционизм. В качестве посредника между двумя догмами стоит теория верификации значения. Отсюда следует, что если истинность суждений возможно доказать посредством опыта, то существуют аналитические суждения, которые тоже могут быть подтверждены им.

Позиция, которая, по мнению У. Куайна, должна разрешить проблему двух догм, – холизм. Холизм предполагает, что единицей эмпирической значимости является не суждение, высказывание либо теория, а вся сфера науки. В этом смысле данный подход схож с парадигмами Томаса Куна [9]. Все научные суждения взаимосвязаны. Логические законы являются связующим звеном между утверждениями, а также регулируют систему науки. В этом смысле недопустимо говорить об эмпирическом содержании отдельно взятого суждения. Также становится невозможным провести границу между синтетическими суждениями, которые зависят от опыта, и аналитическими суждениями, истинность которых устанавливается путем чисто логического анализа составляющих их элементов. По У. Куайну, в случае если были произведены изменения где-либо в системе, то такие суждения принимаются как необходимо истинные. В то же самое время нет суждений, которые не могут быть опровергнуты.

Данное положение также известно как тезис Дюгема – Куайна, согласно которому невозможно проверить научную гипотезу в отдельности, так как эмпирическая проверка гипотезы требует вспомогательных предположений и иных гипотез, таким образом образуется пучок гипотез, эмпирическая проверка которых может «спасти» либо же «опровергнуть» путем исправления основных положений данных гипотез. Также У. Куайн не допускает наличия высказываний, которые защищены от таких проверок, так сказать, имеют иммунитет от исправлений, при этом любое утверждение может стать истинным при достаточной аргументированности (например, в случае значительных изменений в науке). Наука не есть совокупность суждений типа «Все лебеди белые», скорее мы согласимся с тем, что наука состоит из сложных наборов универсальных суждений, которые взаимодействуют друг с другом. Так, например, в случае если теория является ложной, мы полагаем, что одна из предпосылок является неверной, но никогда не предполагаем, что наш собственный опыт может быть проблемой.

Таким образом, холизм У. Куайна коренным образом покушается на две основные догмы эмпиризма: проблема аналитического и синтетического и проблема редукционизма теряют свое значение. Работа Уилларда ван Ормана Куайна «Две догмы эмпиризма» стала краеугольным камнем в подрыве власти аналитиков и сыграла важную роль в формировании постаналитической философии в США.

Ссылки:

1. Godfrey-Smith P. Problems and changes // Godfrey-Smith P. Theory and reality: an introduction to the philosophy of science. Section 2.4. Chicago ; L., 2003. P. 30–33.
2. Carnap R. Meaning and necessity. Chicago, 1947.
3. Куайн У.В. Слово и объект. М., 2000.
4. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1964.
5. Quine W. From a logical point of view. Harvard University Press, 1953.
6. Куайн У. В. Слово и объект.
7. Quine W. Pursuit of truth. Harvard University Press, 1992.
8. Ibid.
9. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. University of Chicago Press, 1962.

References

- Carnap, R 1947, *Meaning and necessity*, Chicago.
- Godfrey-Smith, P 2003, 'Problems and changes', *Theory and reality: an introduction to the philosophy of science*, Section 2.4, Chicago, London, pp. 30–33, <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226300610.001.0001>.
- Kant, I 1964, *Critique of pure reason*, works, in 6 vols., Moscow, (in Russian).
- Kuhn, T 1962, *The structure of scientific revolutions*, University of Chicago Press.
- Quine, W 1953, *From a logical point of view*, Harvard University Press.
- Quine, W 1992, *Pursuit of truth*, Harvard University Press.
- Quine, WV 2000, *Word and object*, Moscow, (in Russian).